

Памяти Петра Дедова

Ушёл мой друг, мой настоящий друг.
И неуютно сделалось в пространстве
Без глаз его внимательных, без рук,
Шершавых, основательных, крестьянских.

Они могли себе построить дом
И распахать колхозные гектары,
Бессонной ночью написать о том,
Как вспыхивают в небе светозары.

Свою умели одолеть беду,
Коль надо – постоять и за Россию.
Ушёл мой друг, а я ещё иду,
Пока не сдам, как он, дорогу сыну.

Пока не завершу свои пути,
Как он, не кончу трудовую смену...
Ушёл мой друг, и мне бы так уйти –
В сознании, работая, мгновенно.

Солдат империи

А. Проханову

Он возвратился в серую тоску
Из буйных стран, от пламенных намазов
В торгово-либеральную Москву –
Надевший тело
Дмитрий Карамазов.
Но это имя – только часть его,
Другая часть – евангельский Алёша
И Муромца лихое естество...
И мало ли, на что ещё похож он:
На переплёт библейский, например,
На писанные золотом страницы,
На саблю, на армейский бэтээр,
Родные охраняющий границы.
Ему не в масть предел любой тропы,
Не по душе дышать вчерашней пылью.
Чужды и те упёртые попы,
Что до сих пор воюют с красной былью.
На дележе щедрот он не у дел,
Крест не сдаёт ни толпам, ни иудам.
Он свято верит в Божий Беспредел,
Который называет русским чудом.
Всё сказанное – тоже только грань,
Словесный срез, которому не больно.
Он страсти кровотокащий экран,
Он Человек, заглавной Че – довольно.
Весь в думах, чьим узлом, каким мостом
Соединить навеки и сосватать
Открытый всем ветрам родной простор
И нашу еретическую святость.